Глава 34

Дать ей уйти (4)

Хэ Цзичэнь поднёс сигарету и с силой затянулся. Сквозь парящий дым он взглянул на Хань Чжифаня, чье лицо приняло неописуемое выражение.

- В чем дело? Тебя что-то не устраивает в «B-film»? - снова заговорил его друг. – Не понимаю тебя… Ты уже получил степень бакалавра в престижном университете. Они даже хотели отправить тебя учиться в Американский университет, но, в конце концов, ты потратил столько лет своей академической карьеры, чтобы начать все сначала в «B-film»?

А поскольку его друг молчал, парень продолжил изливать свои мысли:

- Я действительно не знаю, что сказать. Может ли «B-film» конкурировать хотя бы с престижными школами? Я уже молчу об Америке. В любом случае, если тебе надоест учиться, ты можешь начать работать как генеральный директор свое уже зарегистрированной компании! Не говоря уже о том, что, даже если бы ты не хотел быть генеральным директором, разве ты не мог бы просто пойти домой и взять на себя управление предприятиями семьи? Неважно, какой путь ты выберешь, любое лучше, чем учиться в «B-film» и начинать всё с нуля. Зачем оно тебе? Сколько б ни думал – не понимаю.

А парень всё молчал и курил.

- Я просто не понимаю этого. Почему ты отказался от своего светлого будущего и славы и настоял на том, чтобы начать все сначала? Разве ты не тратишь впустую свои годы тяжелой работы и борьбы в прошлом?

Учитывая всю критику, действия Хэ Цзичэня действительно было сложно логично проанализировать. Из-за этого Хань Чжифань начал чувствовать сожаление от имени Хэ Цзичэня, но в то же время был полон энергии:

- Скажи, насколько ты чувствовал подавленность, чтобы принять такое решение? Честно говоря, мне действительно жаль тебя. Я ничего не боюсь, но вижу, что ты слишком много потерял и однажды пожалеешь об этом.

Сам Цзичэнь, который все это время молчал, не выказывал ни малейшего желания разговаривать.

После столь долгого монолога Хань Чжифаня, он на мгновение замолчал. Затем, как будто что-то щелкнуло у него в мыслях, он с некоторой неуверенностью повернул голову к другу и

сказал:

- Цзичэнь, ты что-то скрываешь о том, зачем пришел в «B-film»? Я был твоим одноклассником в течение четырёх лет, но я никогда не слышал, чтобы ты говорил, что интересуешься режиссурой. Так что не говори мне, мол, это твоя великая мечта! Скажи мне прямо - ты здесь из-за кого-то?

Пальцы Цзичэня дрожали, когда он держал сигарету между ними. Через некоторое время он поднес сигарету к пепельнице и легонько постучал по ней, и пепел плавно полетел вниз.

Подобно детективу, Хань Чжифань продолжил докапываться:

- Каждый месяц в течение четырех лет в университете ты ездил в Пекин. Ходил к кому-то? Это мужчина или женщина? Этот человек имеет какое-то отношение к твоему переезду в Пекин? Или этот человек тоже в «B-film»…

- Официант! Счёт, пожалуйста! - после того, как он оставался спокойным всю ночь, Хэ Цхичэнь, наконец, сказал свои первые слова.

- Я угадал? Или даже не приблизился к истине… так ведь?

Когда Хань Чжифань закончил говорить, его друг заплатил по счету, потушил сигарету и ушел.

«Золотая гостиная» и «Мир Китая» были так близко друг к другу, что друзья сейчас просто шли между ними. Когда они снова подошли к парадным дверям «Золотой гостиной», Хань Чжифань указал наверх, на игорную комнату, которая еще не была пуста:

- Эх… Я не могу, у меня завтра утром занятия.

Хань Чжифань понял, что Хэ Цзичэнь действительно не собирается возвращаться наверх, поэтому попрощался и пошел вверх по лестнице.

Цзичэнь немного постоял у парадных дверей «Золотой гостиной», прежде чем отправиться на парковку. Отъезжая, он сразу же направился к университету.

Свет из окна падал на его красивое лицо. Всю дорогу он смотрел прямо перед собой со спокойным выражением лица. Только подъехав ближе к университету, он внезапно нажал на тормоза.

http://tl.rulate.ru/book/22473/1537950